

Роль прокурора в работе большого жюри в США: манипуляция правосудием

Аннотация. В статье исследуется роль прокурора в работе большого жюри (grand jury) в уголовном процессе США, рассматриваются исторические аспекты становления данного института, его современные функции и проблемы практического применения. Особое внимание уделено трансформации первоначальной идеи большого жюри как независимого органа общественного контроля («власть щита») в инструмент обвинительной власти («власть меча»), что во многом обусловлено доминированием прокурора в его деятельности. Анализ американских судебных прецедентов (United States v. Calandra, United States v. Dionisio, In re Grand Jury Subpoena (Judith Miller) и др.), а также статистических данных Министерства юстиции США показал, что в подавляющем большинстве случаев (около 97 %) решения большого жюри совпадают с позицией прокурора. Впервые всесторонне рассматриваются вопросы следственных полномочий прокурора и его взаимодействия с большим жюри. Автор приходит к заключению, что такая зависимость органа, задуманного как барьер против произвола, от обвинительной власти нарушает баланс интересов защиты и обвинения. Сравнение американской модели с континентальной традицией, не разрешающей использовать недопустимые доказательства, позволяет критически оценить эффективность и справедливость исследуемого института. Делается вывод о том, что чрезмерная концентрация полномочий в руках прокурора ведет к деформации принципа справедливости и существенному ограничению возможностей граждан в реализации права на судебную защиту.

Ключевые слова: уголовный процесс США; прокурор; большое жюри; следственные полномочия прокурора; дискреция прокурора; допустимость доказательств; доступ к правосудию; сделка о признании вины; манипуляция правосудием; принудительный допрос

Для цитирования: Гуканов А. В. Роль прокурора в работе большого жюри в США: манипуляция правосудием // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 3. — С. 169–181. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.184.3.169-181

© Гуканов А. В., 2026

* Гуканов Александр Викторович, аспирант, преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, адвокат, управляющий партнер АБ «ПромБизнесКонсалтинг»

22-я линия Васильевского острова, д. 7, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199106
a.gukanov@prombk.com

The Role of the Prosecutor in the Work of the Grand Jury in the United States: Manipulation of Justice

Alexander V. Gukanov, Postgraduate Student, Lecturer, Department of Criminal Procedure and Forensic Science, Faculty of Law, St. Petersburg State University, Lawyer, Managing Partner, PromBusinessConsulting Law Firm, St. Petersburg, Russian Federation
a.gukanov@prombk.com

Abstract. The paper examines the role of the prosecutor in the work of the grand jury in the criminal procedure in the United States, considers the historical aspects of the formation of this institution, its modern functions and problems of practical application. Particular attention is given to the transformation of the original idea of the grand jury as an independent body of public control («the power of the shield») into an instrument of prosecutorial power («the power of the sword»), which is largely due to the dominance of the prosecutor in its activities. An analysis of American judicial precedents (United States v. Calandra, United States v. Dionisio, In re Grand Jury Subpoena (Judith Miller), etc.), as well as statistical data from the US Department of Justice, showed that in the overwhelming majority of cases (about 97 %), the decisions of the grand jury coincide with the position of the prosecutor. For the first time, the prosecutor's investigative powers and his interaction with the grand jury are examined in detail. The author concludes that such dependence of a body conceived as a barrier against arbitrariness on the prosecutorial power violates the balance of interests of the defense and the prosecution. Comparing the American model with the continental tradition, which does not permit the use of inadmissible evidence, allows us to critically evaluate the effectiveness and fairness of the institution under study. It is concluded that excessive concentration of powers in the hands of the prosecutor leads to a distortion of the principle of justice and a significant limitation of the ability of citizens to exercise the right to judicial protection.

Keywords: US criminal procedure; prosecutor; grand jury; prosecutorial investigative powers; prosecutorial discretion; admissibility of evidence; access to justice; plea bargaining; manipulation of justice; coercive interrogation

Cite as: Gukanov AV. The Role of the Prosecutor in the Work of the Grand Jury in the United States: Manipulation of Justice. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(3):169-181. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.184.3.169-181

В отечественной уголовно-процессуальной науке роль прокурора в работе большого жюри (grand jury), следственные полномочия прокурора в США, а также функции большого жюри и их взаимодействие на досудебном этапе американского уголовного процесса (на стадии предварительного производства) не подвергались специальному исследованию. Академическая литература, как правило, ограничивается описанием лишь общих черт полномочий прокурора, уделяя основное внимание тем из них, которые связаны с предъявлением обвинения и заключением сделок о признании вины (plea bargaining).

Вместе с тем деятельность большого жюри, осуществляемая при активном участии прокурора, является значимой частью всего предварительного производства по уголовным делам в США, которое давно уже превратилось, по сути, в единственную стадию американского уголовного процесса¹. Согласно отчету Американской ассоциации юристов за 2023 г., а также статье периодического новостного издания, подготовленной одним из составителей указанного отчета Кэрри Джонсон, подавляющее большинство уголовных дел заканчиваются сделками по признанию вины, доля которых от общего количества дел составляет 98 %².

¹ Отчет Американской ассоциации юристов за 2023 г. // URL: https://www.americanbar.org/groups/criminal_justice/committees/taskforces/plea_bargain_tf/.

² Johnson C. The vast majority of criminal cases end in plea bargains, a new report finds // URL: <https://www.ctpublic.org/2023-02-22/the-vast-majority-of-criminal-cases-end-in-plea-bargains-a-new-report-finds>.

Институт большого жури, присущий исключительно американской правовой системе, представляет собой уникальный и независимый элемент процедуры уголовного правосудия — коллегиальный полифункциональный орган общественного контроля на досудебной стадии, осуществляющий надзор за действиями прокурора, а также наделенный следственными полномочиями по возбуждению уголовного дела, сбору доказательств, выдвигению обвинения и прекращению уголовного преследования, при этом не относящийся ни к правоохранительным, ни к судебным органам власти.

Сохранив архаичную структуру и методы работы, институт большого жури продолжает существовать даже при том, что в других странах общего права аналогичные формы отправления правосудия были упразднены в ходе эволюции правовых систем³.

Пятая поправка к Конституции США закрепила гарантию, согласно которой ни одно лицо не может быть привлечено к ответственности за совершение федеральных тяжких преступлений без решения большого жури, тем самым определив исключительную форму расследования уголовных дел данной категории с обязательным участием этого органа. Аналогичные правила участия большого жури в расследовании

по тяжким преступлениям, не отнесенным к федеральным, а также по уголовным делам о коррупционных нарушениях либо имеющим политический аспект приняты также в подавляющем большинстве штатов⁴.

Большое жури — это орган, наделенный в первую очередь правом решать, обвинять или не обвинять человека в совершении преступления⁵, состоящий из 16–23 граждан, не являющихся профессиональными юристами, по аналогии с обычными присяжными, участвующими в рассмотрении уголовного дела судом по существу⁶. Иногда его также называют «жури расследования» (*investigatory juries*) или «жури обвинения» (*juries of accusation*). Целью большого жури является предотвращение злоупотребления прокурорскими полномочиями при обвинении лиц, подвергаемых уголовному преследованию; ему предоставляется возможность изучить представленные прокурором доказательства и решить, существуют ли достаточные основания (*probable cause*) для предъявления обвинения⁷. В американской научной литературе такую функцию большого жури часто называют «власть щита» (*shield power*).

В то же время у большого жури есть и вторая роль (следственные функции, позволяющие активно противодействовать преступности, осуще-

³ Хотя доктринально в современном мире институт большого жури связывают исключительно с американским правовым порядком, он также продолжает функционировать на некоторых неинкорпорированных территориях под юрисдикцией США (Американских Виргинских островах, Гуаме и Пуэрто-Рико), а также в Либерии — государстве, исторически и политически тесно связанном с Соединенными Штатами Америки.

⁴ В штатах Коннектикут и Пенсильвания институт большого жури фактически упразднен и может применяться только по делам коррупционного или политического характера. В этих штатах прокурор для предъявления обвинения и проверки достаточности доказательств обращается в суд в рамках предварительного слушания.

⁵ *Kamisar Y. et al. Modern Criminal Procedure: Cases, Comments, Questions. 13th ed. St. Paul : West Academic Publishing, 2012.*

⁶ *Federal Rules of Criminal Procedure, Rule 6(a)(1) // United States Code.*

Данное правило регулирует состав и функции большого жури на федеральном уровне, описывая процесс его создания и участия в уголовных делах. Однако в системах штатов правила могут значительно различаться в плане как состава жури, так и процедур.

⁷ Достаточные основания (*probable cause*) для предъявления обвинения — это правовой стандарт, регулирующий обоснованность действий правоохранительных органов, основанный на положениях Четвертой поправки к Конституции США и далее подробно истолкованный в ряде решений Верховного суда США,

ствлять сбор доказательств и выдвигать обвинения), именуемая «властью меча» (sword power)⁸. Однако с учетом того, что главенствующая роль в работе большого жюри принадлежит прокурору, следственные полномочия этого органа на практике фактически реализуются прокурором.

Исторически институт большого жюри в США восходит к английской правовой системе; он был задуман как средство защиты людей от судебных преследований или политически мотивированных обвинений, направленных против тех, кто не пользуется поддержкой властей или общественного большинства⁹. Предполагалось, что большое жюри функционирует как орган, состоящий из местных жителей, который помогает государству привлекать преступников к ответственности, одновременно защищая невиновных от несправедливых обвинений. Однако как большое жюри, так и институт уголовного преследования утратили свою первоначальную роль и всё чаще стали подвергаться манипуляциям и злоупотреблениям. Большое количество исследований показывают, что большое жюри, хотя и создавалось с публично значимыми целями, фактически превратилось в «резинный штамп»¹⁰, без разбора санкционирующий решения прокурора и не выполняющий функцию сдерживания его власти, как того требует закон¹¹.

В лучшем случае присяжные являются пассивными субъектами, деятельность которых ослабляет эффективность системы уголовного

судопроизводства и приводит к ненужному расходованию федеральных средств. В худшем случае само наличие института большого жюри лишь формально поддерживает иллюзию общественного мнения, способствуя росту прокурорских злоупотреблений¹².

Доминирующая тенденция в поведении прокурора демонстрирует историческую трансформацию членов большого жюри присяжных из когда-то активных и даже агрессивных в слабых и пассивных судей, полностью зависимых от прокуроров¹³.

Взаимодействие прокурора с большим жюри происходит в подавляющем большинстве случаев в период перехода расследования от секретных, тайных действий к публично-правовым, которые начинаются после подачи обращения сотрудником правоохранительных органов (например, полицейским или агентом ФБР) или прокурором заявления о преступлении (complaint) — документа, выполняющего роль первоначального (предварительного) обвинения и служащего основанием для выдачи судом ордера на арест, санкции на обыск помещений или повестки для явки подозреваемого в суд. Исключением являются лишь ситуации, когда расследование уголовного дела ведется тайно (в закрытом, секретном режиме) и начинается до задержания лица, совершившего преступление.

После доставления подозреваемого в магистратский суд¹⁴ и разъяснения ему сути перво-

включая дело *Illinois v. Gates* (1983), который требует наличия достаточных доказательств, указывающих на то, что лицо, вероятно, совершило преступление.

⁸ *Kamisar Y. et al.* Op. cit.

⁹ *Alexander R. P., Portman S.* Grand Jury Indictment Versus Prosecution by Information — An Equal Protection-Due Process Issue // *Hastings Law Journal*. 1974. Vol. 25. P. 998.

¹⁰ В американской литературе метафорическое выражение «резинная печать» (rubber stamp) в указанном контексте означает, что большое жюри фактически утратило свою независимость и выполняет лишь формальную функцию, т.е. стало инструментом, который просто «штампует» решения, предложенные прокуратурой.

¹¹ *Morse W.* A Survey of the Grand Jury System // *Oregon Law Review*. 1931. Vol. 10. P. 101–363.

¹² *Brenner S. W.* The Voice of the Community: A Case for Grand Jury Independence // *Virginia Journal of Social Policy and the Law*. 1995. Vol. 3. No. 1. P. 67–95.

¹³ *Brenner S. W.* Op. cit. P. 67.

¹⁴ В США названия низших судебных инстанций варьируются в зависимости от штатов. Например, в Теннесси и Южной Каролине такие суды называются General Sessions Court, в Калифорнии и Нью-Джерси —

начального обвинения у прокурора имеются два варианта:

1) направить уголовное дело для дальнейшего расследования и утверждения обвинительного акта (indictment) большому жюри. При этом необходимо учитывать, что уголовные дела по преступлениям федерального уровня направляются большому жюри в любом случае. Что касается преступлений, находящихся в юрисдикции штата, то по таким делам большинство штатов позволяют прокурору самостоятельно решать, направлять ли дело большому жюри;

2) подготовить самостоятельно обвинительное заключение (information) и направить его на стадию предварительного слушания для утверждения его судом.

Важно отметить, что в случае утверждения обвинительного акта (indictment) большим жюри судья на стадии предварительного слушания не проверяет его обоснованность, поскольку считается, что «голос народа» уже выполнил эту функцию, однако дело с обвинительным заключением (information), напротив, подлежит тщательной проверке судом, в рамках которой судья вправе снять все обвинения.

Сложно не согласиться с тем, что такая система американской модели правосудия, когда собранные доказательства являются неубедительными для успешного прохождения судебного контроля, создает риски манипуляции уголовным процессом со стороны прокурора.

В уголовном деле *State v. Dixon*¹⁵ рассматривался вопрос о праве прокурора после признания судом недопустимыми доказательств и признания незаконными предъявленных обвинений в рамках предварительного судебного слушания повторно обратиться к большому жюри, фактически обойдя судью, и добиться

нового предъявления обвинения на основе тех же недопустимых доказательств. В данном деле защита подала в мировой суд (General Sessions Court) ходатайство об исключении доказательств — окурков марихуаны, указав, что они были получены с нарушением Четвертой поправки, запрещающей незаконные обыски. Суд удовлетворил ходатайство, исключил указанные доказательства и снял обвинения в перевозке наркотических средств. Прокуратура, не согласившись с этим решением, обратилась к большому жюри, представила недопустимые доказательства, в результате чего присяжные одобрили повторное предъявление обвинения в перевозке наркотиков¹⁶.

В свете возможности использования прокурором недопустимых доказательств перед федеральными присяжными большого жюри для формирования обвинения интересна позиция Верховного суда США, который, рассматривая дело *United States v. Calandra*, указал, что доктрина «исключения», не позволяющая использовать в ходе судебного разбирательства доказательства, полученные в результате незаконного обыска или ареста, не распространяется на работу большого жюри. Суд отметил, что использование доказательств, полученных незаконным путем, не должно мешать эффективной работе большого жюри при расследовании преступлений¹⁷.

Большинство штатов, придерживаясь федерального подхода, также разрешают своим «большим присяжным» рассматривать доказательства, полученные незаконным путем¹⁸. Однако некоторые из них, вопреки общей тенденции, устанавливают собственные правила рассмотрения дел с участием большого жюри, которые в силу американской специфики феде-

Municipal Court, а в Джорджии и Западной Вирджинии — Magistrate Court. В отечественной научной литературе их обычно именуют судами низшей инстанции или судами с ограниченной юрисдикцией. Иногда используется термин «мировые суды» по аналогии с российской судебной системой. Однако наиболее часто встречается общее понятие «магистратский суд» («судья-магистрат», «магистрат»).

¹⁵ *State v. Dixon*, 880 S.W.2d 696 (Tenn. Crim. App. 1992).

¹⁶ 880 S.W.2d 696 (Tenn. Crim. App. 1992).

¹⁷ *United States v. Calandra*, 414 U.S. 338 (1974).

¹⁸ Прецеденты на уровне штатов подтверждают, что доктрина исключения доказательств (exclusionary rule), как правило, не применяется в работе большого жюри, позволяя ему для предъявления обвине-

рализма и правопорядка на конституционном уровне штатов и законов могут предоставлять более высокую степень защиты прав обвиняемых, чем федеральное законодательство, требуя, чтобы большое жюри использовало только доказательства, полученные законным путем, тем самым предоставляя обвиняемым дополнительные механизмы защиты от злоупотреблений властных участников уголовного процесса: «Прежде чем большое жюри может проголосовать за утверждение обвинительного акта, обвиняющего в совершении преступления... оно должно быть убеждено на основании законных доказательств в том, что преступление... действительно было совершено...»¹⁹.

Описанная позиция Верховного суда США и большинства штатов демонстрирует, что в вопросе баланса интересов подозреваемого и защиты его конституционных прав они отдают приоритет обеспечению эффективного расследования. И те немногочисленные штаты, которые придерживаются иного мнения, близкого к континентальной системе права, не приемлющей использования опороченных доказательств в вопросах установления вины обвиняемого, скорее являются исключением, а не отражением общей тенденции.

В повседневной работе большого жюри имеется одна характерная особенность — практически неограниченный контроль прокурора над

его деятельностью. Как правило, присяжные большого жюри остаются пассивными: именно прокурор созывает большое жюри, руководит процессом слушаний, принимает решение о том, какие необходимо получить доказательства по делу, допрашивает вызванных свидетелей и составляет обвинительное заключение²⁰. Члены большого жюри не являются профессионалами в области уголовного процесса; из-за недостатка юридических знаний и опыта им фактически приходится лишь наблюдать за происходящим, принимая решения на основе указаний доминирующего над ними прокурора. Вместе с тем законодательство не предусматривает положений, позволяющих присяжным в ходе разбирательства получать дополнительную помощь или независимые консультации юристов, а потому они вынуждены во всех вопросах полагаться только на прокурора²¹.

В этом смысле интересным является пример штата Гавайи, уникальность которого состоит в том, что влияние прокурора на жюри ограничено предоставлением им собственного независимого адвоката для разъяснения правовых вопросов²².

Помимо прокурора, с присяжными контактирует только судья, который приводит их к присяге, разъясняет их обязанности и помогает им при вызове свидетелей для дачи показаний, однако сам в ходе их слушаний не участвует²³.

ний использовать доказательства, полученные незаконным путем. См., например: *People v. DeLaire*, 610 N.E.2d 1277, 1283 (Ill. App. Ct.) ; *Commonwealth v. Santaniello*, 341 N.E.2d 259, 260–261 (Mass. 1976) ; *State v. Dixon*, 880 S.W.2d 696 (Tenn. Crim. App. 1992).

¹⁹ *New Mexico Statutes 1978 Annotated*. Vol. 6. Official Publication of the State of New Mexico. New Mexico Compilation Commission, 2022. § 31-6-10. P. 1392–1393 («Before the grand jury may vote an indictment charging an offense... it must be satisfied from the lawful evidence before it that an offense... has been committed...»). См. также: *Arkansas Code of 1987 Annotated*. Official Edition. Vol. 15. LexisNexis, 2005. § 16-85-511. P. 525. Названное положение до 2005 г. прямо указывало, что большое жюри штата Арканзас может рассматривать только законные доказательства («The grand jury can receive none but legal evidence»).

²⁰ *Dressler J., Thomas G. C. Criminal Procedure: Principles, Policies and Perspectives*. 3rd ed. St. Paul : Thomson/West, 2003.

²¹ *Schiappa S. M. Preserving the Autonomy and Function of the Grand Jury // Catholic University Law Review*. 1993. Vol. 43. P. 311–350.

²² *Hawaii Constitution*. Article I, § 11 («Whenever a grand jury is impaneled, there shall be an independent counsel appointed as provided by law to advise the members of the grand jury regarding matters brought before it»).

²³ *Miller M. L., Wright R. F. Criminal Procedures: The Police*. New York : Aspen Publishers, 2007. P. 725.

и никаким образом не осуществляет судебный контроль за обоснованностью и правомерностью действий как прокурора, так и самого жюри.

Известные отечественные исследователи-компаративисты К. Ф. Гуценко, Л. В. Головки, Б. А. Филимонов в своем труде об уголовном процессе западных государств объяснили пассивность американского суда тем, что, согласно теоретической концепции уголовного процесса США, суд представляется неким беспристрастным и полностью пассивным посредником, который только контролирует соблюдение сторонами правил ведения спора и решает на основании представленных ему доказательств и аргументов вопросы установления вины подсудимого и определения наказания. Все иные аспекты (противодействие преступности, обеспечение защиты прав обвиняемого и содействие в их реализации) считаются выходящими за пределы его компетенции.

Такая (преимущественно теоретическая) конструкция уголовного процесса, хотя и не в полной мере отражающая реальную практику американского правового порядка, активно декларируется судами в их решениях для обоснования своего пассивного отношения к поведению органов расследования на досудебной стадии уголовного процесса, оправдывая необходимость их участия только в вопросах ограждения конституционных прав граждан от наиболее грубых и произвольных действий органов расследования. Представленный подход к соблюдению баланса интересов защиты и обвинения формирует крайне размытые очертания содержания функций суда²⁴, чья способность быть всемогущим и беспристрастным «спасителем» от злоупотреблений исполнительной власти государства остается под вопросом.

В этом контексте особое положение прокурора в работе большого жюри при полной отстраненности суда от вмешательства в его деятельность усиливает доминирующую роль прокурора и накладывает на него значительные этические обязанности по соблюдению прав обвиняемых.

Одной из характерных черт работы большого жюри, создающих условия для полного прокурорского контроля за его действиями, является секретность (закрытость) разбирательства, проводимого большим жюри²⁵. К участию в таком разбирательстве присяжных допускаются только прокуроры, свидетели, переводчики и эксперты²⁶. При этом ни сторона защиты, ни жертва преступления не имеют права присутствовать на заседаниях большого жюри, из-за чего создается ситуация, при которой только одна точка зрения — прокурора — доводится до сведения присяжных.

Такая секретность, присущая заседаниям большого жюри, предоставляет еще одну возможность для прокурорских злоупотреблений и контроля. Изолируя процесс от надзора общественности и суда, правила секретности ограждают присяжных от альтернативных источников информации и дают прокурорам возможность без какой-либо цензуры влиять на умы присяжных и уговаривать их принимать необходимые решения²⁷. Более того, для соблюдения конфиденциальности и защиты информации, связанных с работой большого жюри, все записи, протоколы заседаний жюри, принимаемые ими решения при осуществлении расследования не подлежат разглашению²⁸.

Без предварительного разрешения суда доказательства, представленные большому жюри, могут быть раскрыты исключительно прокурорам и членам большого жюри по другим уго-

²⁴ Гуценко К. Ф., Головки Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств: учеб. пособие / под ред. К. Ф. Гуценко; Московский гос. ун-т имени М.В.Ломоносова. Юрид. фак. 2-е изд., доп. и испр. М.: Зерцало-М, 2002. С. 167–168.

²⁵ Federal Rules of Criminal Procedure. Rule 6(e)(2).

²⁶ Federal Rules of Criminal Procedure. Rule 6(d)(1).

²⁷ Brenner S. W. Op. cit. P. 74.

²⁸ Federal Rules of Criminal Procedure. Rule 6(e)(6).

ловным делам. При этом для передачи информации иным правоохранительным органам или для использования в рамках собственного судебного разбирательства требуется одобрение суда²⁹.

Верховный суд США в качестве одной из основных причин введения полной секретности (тайны, закрытости) такого разбирательства назвал необходимость обеспечения защиты репутации лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело, особенно в случаях, когда необходимость в предъявлении обвинения отпала либо уголовное преследование в отношении данного лица прекращено³⁰.

Секретность большого жюри в уголовном процессе США также призвана обеспечивать максимальную свободу присяжных в обсуждениях в ходе разбирательства, предотвращать утечку информации, которая могла бы привести к уничтожению доказательств, запугиванию свидетелей или уклонению подозреваемых от привлечения к ответственности. Кроме того, конфиденциальность защищает членов большого жюри от внешнего влияния, включая возможные нападения со стороны общественности, как это иногда происходит с членами обычного жюри после вынесения непопулярных решений, или от мести заинтересованных в исходе дела лиц³¹.

Несмотря на вышесказанное, институциональная анонимность большого жюри позволяет прокурорам только усиливать контроль над присяжными и навязывать им свою волю для решения необходимых задач.

Наиболее полезной такая форма взаимодействия для прокурора с большим жюри проявляется в рамках его следственных функций, когда по требованию прокурора используются особые полномочия жюри для получения доказательств, которые правоохранительные органы не способны получить самостоятельно.

Одним из главных механизмов, доступных большому жюри, является право выдавать повестки, обладающие юридической силой принуждения для обеспечения явки свидетелей и предоставления документов под угрозой уголовной ответственности. Неявка в большое жюри для дачи показаний или отказ от предоставления необходимых сведений рассматриваются как преступное неуважение к суду, которое может повлечь наказание в виде лишения свободы.

Полномочия большого жюри по сбору доказательств достаточно широки и включают также возможность требовать от свидетелей, в том числе и подозреваемого, предоставления доказательств, не связанных с показаниями, таких как образцы почерка и отпечатки пальцев³².

Право большого жюри вызывать свидетелей — один из самых эффективных способов получить от них принудительно информацию на рассматриваемой стадии уголовного процесса. При этом важным элементом такого допроса являются правила, запрещающие присутствие адвоката, причем независимо от того, в каком процессуальном статусе находится допрашиваемое лицо — свидетеля или подозреваемого. Ни полиция, ни прокурор, в отличие от присяжных, не обладают правом выдавать повестки или иным образом принуждать свидетелей или потерпевших, отказывающихся давать показания. Согласно правилу 17 Федеральных правил уголовного судопроизводства США только суд или большое жюри могут выдать повестки с юридической силой принуждения. Прокурор или полиция сами по себе такого права не имеют³³. Американские правила расследования (в отличие от российского подхода, позволяющего следователю вызвать и допросить свидетеля помимо его воли под страхом привлечения к уголовной ответственности) не разрешают полиции и прокуратуре без добровольного согласия

²⁹ Federal Rules of Criminal Procedure. Rule 6(e)(2)–(3).

³⁰ Douglas Oil Co. v. Petrol Stops Northwest, 441 U.S. 211 (1979).

³¹ Advisory Committee Notes to Rule 6(e) of the Federal Rules of Criminal Procedure.

³² United States v. Dionisio, 410 U.S. 1 (1973).

³³ Federal Rules of Criminal Procedure. Rule 17.

свидетеля осуществить его допрос. Любое принудительное появление свидетеля в полицейском участке означает, что он фактически был задержан, и, следовательно, ему должно быть предоставлено право на участие в допросе адвоката. Такая система, безусловно, ограничивает возможности правоохранительных органов по доказыванию, поскольку не все потенциальные свидетели готовы добровольно поделиться необходимой информацией³⁴, а потому одним из действенных способов принудить свидетеля дать показания является его вызов по повестке в рамках расследования большим жюри.

Уголовно-процессуальное законодательство США предусматривает ряд оснований для отказа большому жюри в предоставлении документов или в даче ему показаний. Наиболее часто применимым исключением является «привилегия» против самообвинения, закрепленная в Пятой поправке к Конституции США, которая гласит, что никто не может быть «принужден к даче показаний против самого себя». Следовательно, такое лицо может отказаться давать показания перед большим жюри, если оно действительно верит, что его ответы могут привести к самообвинению или к обнаружению доказательств преступления, за которое его могут привлечь к ответственности³⁵.

Участник разбирательства, вызванный к присяжным, также может отказаться от предоставления иных, не связанных с показаниями сведений в ответ на повестку большого жюри, если он сможет доказать, что факт предоставления документов будет равнозначен самообвинению. При этом интересен американский подход к изъятию образцов для сравнительного исследования, который, в отличие от российского правоприменения, позволяющего защи-

тись гарантией, предусмотренной статьей 51 Конституции РФ, не предоставлять доказательства в любом виде против самого себя, своего супруга и близких родственников³⁶, исходит из позиции, утвержденной решением Верховного суда США, постановившего, что предоставление образцов почерка, голоса или отпечатков пальцев не относится к категории доказательств, требующих волеизъявления со стороны лица, подвергнутого такой следственной процедуре, а значит, не нарушает запрет на принуждение к даче показаний против себя³⁷.

В тех случаях, когда субъект, получивший повестку, всё же отказывается удовлетворить требования присяжных, прокурор, пользуясь своей властью, может применить к такому лицу определенные меры процессуального воздействия.

Американское законодательство позволяет прокурору принуждать свидетеля к даче показаний или предоставлению документов, несмотря на наличие привилегии от самообвинения, при условии что государство обязуется не привлекать такое лицо к ответственности за преступления, о которых оно сообщило, поэтому если прокурор посчитает, что отказ обоснован указанной привилегией, то он может тем не менее попытаться принудить к выполнению содержащихся в повестке требований, предоставив иммунитет от уголовного преследования. Если же прокурор считает отказ необоснованным, он может обратиться в суд с просьбой выполнить требования повестки, а при игнорировании ее привлечь нарушителя к уголовной ответственности за неуважение к суду. В этом случае бремя доказывания законности отказа ложится на лицо, получившее повестку. При вынесении судом приказа о выполнении требования повестки лицо, продолжающее уклоняться от

³⁴ *Kremens K.* Grand Jury and Involvement of Citizens in Criminal Proceedings in the Light of U.S. v. P. Manafort and R. Gates // *Ius Novum*. 2019. Vol. 13. P. 241–264.

³⁵ *Manella N. M.* The Role of the Prosecutor in the American Federal Criminal Justice System // *Resource Material Series*. No. 53. United Nations Asia and Far East Institute for the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders (UNAFEI), 1998. P. 146.

³⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2001 № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 265 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. А. Шевякова».

³⁷ *United States v. Dionisio*, 410 U.S. 1 (1973) ; *United States v. Mara*, 410 U.S. 19 (1973).

предоставления необходимых сведений, может быть привлечено к уголовной ответственности за неуважение к суду.

Еще одной важной привилегией, часто обсуждаемой в контексте вызова свидетелей для участия в разбирательстве большого жюри, является профессиональная привилегия (адвокатская, журналистская, врачебная, тайна исповеди), что защищает определенные сферы общественной деятельности, включая право журналистов не раскрывать свои источники, и играет важную роль в охране таких принципов, как свобода прессы, закрепленная Первой поправкой к Конституции США. Однако пределы действия этих принципов на практике не определены достаточно однозначно.

Одним из ярких примеров такой неоднозначности является дело *In re Grand Jury Subpoena (Judith Miller)* в отношении журналистки Джудит Миллер, которая отказалась раскрыть источники информации большому жюри, расследующему утечку персональных данных агента ЦРУ. Миллер утверждала, что раскрытие источников нарушает журналистскую привилегию и свободу прессы. Однако апелляционный суд постановил, что журналисты не обладают абсолютной привилегией, освобождающей их от дачи показаний большому жюри, подчеркнув, что в рамках уголовных расследований получение свидетельских показаний имеет приоритет, особенно в делах, где речь идет о государственной безопасности³⁸.

С точки зрения эффективности расследования и контроля над преступностью следственные функции большого жюри предоставляют несомненное преимущество для уголовного преследования, позволяя не только получать доказательства без предварительного судебного одобрения, но и преодолевать конституционные запреты. А поскольку в процессе работы большого жюри самую важную роль играет

прокурор, то его следственные полномочия фактически становятся господствующими над полномочиями присяжных.

По итогам расследования жюри должно выполнить одну из самых важных своих функций — принять решение о наличии достаточных оснований для предъявления обвинений и утвердить представленный прокурором текст обвинительного заключения либо в случае недостаточности доказательств вынести решение не предъявлять обвинение, прекратив уголовное дело.

В этом контексте объем доказательств, представляемых большому жюри, становится принципиально важным вопросом, и, поскольку разбирательство в большом жюри не носит состязательного характера и не является «малым судебным процессом», подобным обычному суду присяжных, оно основывается исключительно на доказательствах, представленных прокурором. При этом ни подозреваемый, ни его защитник не имеют права участвовать в заседаниях большого жюри или представлять свои доказательства³⁹.

Критика, направленная в адрес большого жюри, в основном сосредоточена на том, что оно больше не отвечает своей исторической миссии независимого органа правосудия, созданного для защиты граждан от злоупотреблений властей. О том, что прокурор имеет исключительную власть над присяжными большого жюри, можно судить также по одному из наиболее часто цитируемых высказываний: «Большое жюри предъявит обвинение бутерброду с ветчиной, если прокурор попросит его об этом»⁴⁰.

По статистике, большое жюри крайне редко принимает решения, противоречащие намерениям прокурора. Согласно ежегодным отчетам Министерства юстиции США, прокуроры добиваются утверждения обвинительного заключения практически в 97 % случаев⁴¹.

³⁸ *In re Grand Jury Subpoena (Judith Miller)*, 438 F.3d 1141 (D. C. Cir., 2006).

³⁹ *Scheb J. M., Scheb J. M. II. Criminal Procedure*. 1th ed. Belmont : Wadsworth, 1999. P. 134.

⁴⁰ Интервью председателя Апелляционного суда штата Нью-Йорк С. Вахтлера американскому новостному изданию *New York Daily News* (1985. 31 Jan. P. 3).

⁴¹ *Annual Statistical Reports* // URL: https://www.justice.gov/usao/resources/annual-statistical-reports?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 01.09.2025).

В часто упоминаемом в американской юридической литературе деле *United States v. Dionisio* судья Верховного суда США Стюарт признал, что «большое жюри не всегда может выполнять свою историческую роль защитного барьера, прочно стоящего между обычным гражданином и чрезмерно усердным прокурором»⁴². Еще больше обеспокоенности по поводу жизнеспособности большого жюри можно найти в особых мнениях судей Уильяма О. Дугласа и Тэргуда Маршалла. Судья Дуглас отметил: «Действительно, общеизвестно, что большое жюри, задуманное как барьер между гражданином и правительством, теперь стало инструментом исполнительной власти»⁴³.

С того момента, когда Верховный суд США впервые выразил обеспокоенность чрезмерной властью прокурора над фактически марионеточным институтом большого жюри, превратившегося в инструмент достижения обвинительных целей, прошло более 50 лет, однако до сих пор не предпринято никаких значимых шагов для изменения ситуации.

Казалось бы, избыточно усердные действия прокурора могли бы быть компенсированы за счет судебного разбирательства в состязательной борьбе между защитой и обвинением, где недопустимые доказательства, на основе которых большое жюри выдвигало обвинение, уже не будут иметь юридической силы, однако на практике все выглядит иначе.

Конституция США гарантирует обвиняемым в совершении преступления право на судебное разбирательство, в ходе которого государство

должно доказать их вину вне всяких сомнений. Тем не менее в современной американской уголовно-процессуальной системе судебные разбирательства стали весьма редкими⁴⁴. Как уже было указано выше, согласно отчету Американской ассоциации адвокатов за 2023 г.⁴⁵, подавляющее большинство уголовных дел заканчиваются досудебными соглашениями о признании вины, доля которых от общего количества дел составляет 98 %, т.е. только 2 % уголовных дел проходят процедуру публичного судебного разбирательства⁴⁶. Согласно исследованиям Pew Research Center, в некоторых юрисдикциях уже многие годы вообще не проводятся судебные разбирательства по уголовным делам — все уголовные дела разрешаются путем сделки с прокурором о признании вины⁴⁷. При этом правоприменительная практика демонстрирует достаточно суровое отношение к тем, кто отказывается признавать вину. В отчете приводится пример, когда обвиняемый отказался от предложения прокурора признать вину с последующим назначением наказания в виде 10 лет лишения свободы; при этом после вынесения приговора ему было назначено наказание в виде 40 лет лишения свободы. Приведенные исследования показывают, что те обвиняемые, которые воспользовались своим правом на судебное разбирательство, получили наказание в виде лишения свободы на 64 % суровее, чем те, кто признал вину на досудебной стадии⁴⁸.

Согласно данным американского Национального реестра неправоммерно осужденных, с 1989 г. выявлено 2 754 случая вынесения

⁴² *Alexander R. P., Portman S. Grand Jury Indictment Versus Prosecution by Information — A Problem in Equal Protection and Due Process // Hastings Law Journal. 1974. Vol. 25. No. 4. P. 997–1016 (1998) ; United States v. Dionisio, 410 U.S. 1, 17 (1973).*

⁴³ *United States v. Dionisio, 410 U.S. 1, 23 (1973).*

⁴⁴ *The New York State Trial Penalty: The Constitutional Right to Trial under Attack / New York State Association of Criminal Defense Lawyers, National Association of Criminal Defense Lawyers. Washington, D.C. : NACDL, 2021. URL: <https://nysacdl.org/page/NYTrialPenalty21> (дата обращения: 01.09.2025).*

⁴⁵ Отчет Американской ассоциации юристов за 2023 г.

⁴⁶ *Johnson C. Op. cit.*

⁴⁷ Отчет Американской ассоциации адвокатов за 2023 г. о досудебных соглашениях о признании вины // URL: https://www.americanbar.org/content/dam/aba/administrative/criminal_justice/reports/plea-bargain-tf-report.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

⁴⁸ *The New York State Trial Penalty: The Constitutional Right to Trial under Attack.*

ошибочных обвинительных приговоров, опровергнутых впоследствии благодаря проведению экспертиз ДНК. Из указанного числа 569 обвиняемых (20 %) признали себя виновными в совершении преступлений, которые впоследствии не подтвердились⁴⁹.

Приведенный в статье анализ роли прокурора в работе большого жюри демонстрирует, что некогда важные ценностные достижения американского народа, заложенные отцами-основателями в Конституции США и в статутах штатов, гарантирующие справедливое судебное разбирательство, со временем были утрачены.

Судебный активизм в виде интерпретации пределов Конституции США дал возможность судам полностью устранить от контроля над прокурором на досудебной стадии, предоставив ему право формировать обвинение исходя из недопустимых доказательств, в результате чего, поскольку судебное разбирательство при публичных слушаниях практически не проводится, прокурор фактически получил возможность манипулировать правосудием и единолично определять судьбу обвиняемого.

Изучение роли прокурора в работе большого жюри в США на основе научного материала и судебных прецедентов позволило выявить слабые стороны правовой системы, в которой концентрация власти в руках одного участника уголовного процесса, такого как прокурор, привела к деформации системы правосудия и подрыву баланса между борьбой с преступностью и защитой прав человека. Такой исследовательский опыт важен для выработки эффективных механизмов контроля за деятельностью правоохранительных органов и прокуроров в национальных правовых системах, ориентированных на ценности справедливости, прозрачности и защиты фундаментальных прав и свобод человека.

Напрашивается парадоксальный вывод о том, что экономически самая сильная страна в мире, которая навязывает всему миру свою идеологию устройства общества, основанного на силе демократии и общественного мнения, является, по сути, самым репрессивным государством, которое в подавляющем большинстве случаев отказывает своим гражданам в доступе к правосудию.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гуценко К. Ф., Головкин Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств : учеб. пособие / под ред. К. Ф. Гуценко ; Московский гос. ун-т имени М.В.Ломоносова. Юрид. фак. — 2-е изд., доп. и испр. — М. : Зерцало-М, 2002.
2. Alexander R. P., Portman S. Grand Jury Indictment Versus Prosecution by Information — An Equal Protection-Due Process Issue // *Hastings Law Journal*. — Vol. 25. — No. 4. — 1974. — P. 997–1016.
3. Brenner S. W. The Voice of the Community: A Case for Grand Jury Independence // *Virginia Journal of Social Policy and The Law*. — 1995. — Vol. 3. — No. 1. — P. 67–95.
4. Dressler J., Thomas G. C. *Criminal Procedure: Principles, Policies and Perspectives*. — 3rd ed. — St. Paul : Thomson/West, 2003.
5. Kamisar Y., LaFare W. R., Israel J. H., King N. J., Kerr O. S., Primus E. B. *Modern Criminal Procedure: Cases, Comments, Questions*. — 13th ed. — St. Paul : West Academic Publishing, 2012.
6. Kremens K. Grand Jury and Involvement of Citizens in Criminal Proceedings in the Light of U.S. v. P. Manafort and R. Gates // *Ius Novum*. — 2019. — Vol. 13. — P. 241–264.
7. Manella N. M. The Role of the Prosecutor in the American Federal Criminal Justice System // *Resource Material Series*. — No. 53. — United Nations Asia and Far East Institute for the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders (UNAFEI), 1998. — P. 137–158.
8. Miller M. L., Wright R. F. *Criminal Procedures: The Police*. — New York : Aspen Publishers, 2007.

⁴⁹ DNA Exonerations in the United States (1989–2020): Innocence Project // URL: <https://innocenceproject.org/dna-exonerations-in-the-united-states/> (дата обращения: 01.09.2025).

9. Morse W. A Survey of the Grand Jury System // Oregon Law Review. — 1931. — Vol. 10. — P. 101–365.
10. Scheb J. M., Scheb J. M. II. Criminal Procedure. — 1th ed. — Belmont : Wadsworth, 1999.
11. Schiappa S. M. Preserving the Autonomy and Function of the Grand Jury // Catholic University Law Review. — 1993. — Vol. 43. — P. 311–350.

Материал поступил в редакцию 11 сентября 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Gutsenko K. F., Golovko L. V., Filimonov B. A. Ugolovnyy protsess zapadnykh gosudarstv: ucheb. posobie / pod red. K. F. Gutsenko; Moskovskiy gos. un-t imeni M.V.Lomonosova. Yurid. fak. — 2-e izd., dop. i ispr. — M.: Zertsalo-M, 2002.
2. Alexander R. P., Portman S. Grand Jury Indictment Versus Prosecution by Information — An Equal Protection-Due Process Issue // Hastings Law Journal. — Vol. 25. — No. 4. — 1974. — P. 997–1016.
3. Brenner S. W. The Voice of the Community: A Case for Grand Jury Independence // Virginia Journal of Social Policy and The Law. — 1995. — Vol. 3. — No. 1. — P. 67–95.
4. Dressler J., Thomas G. C. Criminal Procedure: Principles, Policies and Perspectives. — 3rd ed. — St. Paul: Thomson/West, 2003.
5. Kamisar Y., LaFave W. R., Israel J. H., King N. J., Kerr O. S., Primus E. B. Modern Criminal Procedure: Cases, Comments, Questions. — 13th ed. — St. Paul: West Academic Publishing, 2012.
6. Kremens K. Grand Jury and Involvement of Citizens in Criminal Proceedings in the Light of U.S. v. P. Manafort and R. Gates // Ius Novum. — 2019. — Vol. 13. — P. 241–264.
7. Manella N. M. The Role of the Prosecutor in the American Federal Criminal Justice System // Resource Material Series. — No. 53. — United Nations Asia and Far East Institute for the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders (UNAFEI), 1998. — P. 137–158.
8. Miller M. L., Wright R. F. Criminal Procedures: The Police. — New York: Aspen Publishers, 2007.
9. Morse W. A Survey of the Grand Jury System // Oregon Law Review. — 1931. — Vol. 10. — P. 101–365.
10. Scheb J. M., Scheb J. M. II. Criminal Procedure. — 1th ed. — Belmont: Wadsworth, 1999.
11. Schiappa S. M. Preserving the Autonomy and Function of the Grand Jury // Catholic University Law Review. — 1993. — Vol. 43. — P. 311–350.